

Концертный сезон в Бетховенском зале

ДВА года назад роскошный зал Бетховенский зал Большого театра как концертное помещение практически пустовал. Поздние вечерние концерты творческого клуба, проходившие здесь после спектаклей, привлекали большое число слушателей, но вместе с тем и создавали массу «технических» неудобств: нужно было обеспечивать дежурство гардеробщиков, билетеров, уборщиц, электроцеха. Порой в 11 часов вечера, в самый разгар концерта, вдруг гас свет: электроцех заканчивал работу по своему расписанию. Одним словом, концерты в Бетховенском зале были во многом мероприятиями самодеятельными; их энтузиасты мечтательно вспоминали «золотой век» — двадцатые—тридцатые годы, когда филармонические концерты в Бетховенском зале являлись подлинным средоточием музыкальной жизни Москвы.

И вот, наконец, Бетховенский зал стал местом проведения официальных камерных концертов. Днем по субботам сюда устремляются слушатели, приобретшие билеты в кассах Большого театра.

Концерты в Бетховенском зале — явление долгожданное и по настоящему нужное. Большой театр безусловно должен иметь собственную площадку для демонстрации высоких исполнительских достижений своих артистов (сборные концерты в КДС не ставят этой задачи и не отвечают этой цели). Творческая ат-

мосфера Большого театра немаловажна вне активной концертной жизни.

Многие концерты, прошедшие в Бетховенском зале за последнее время, стали заметными событиями культурной жизни Москвы. Здесь в первую очередь должны быть названы интересные, подлинно просветительские программы, показанные ансамблем солистов оркестра театра под управлением и с комментариями Г. Рождественского. Интересными, по-настоящему оригинальными были концерты ансамбля солистов оркестра под управлением А. Лазарева с участием И. Архиповой (посвятивших свое выступление юбилею Глинки); в Бетховенском зале состоялось также концертное исполнение оперы Г. Фрида «Письма Ван-Гога», осуществленное силами артистов оркестра под управлением М. Эрмлера. Показательными были сольная программа В. Дуловой (историческая перспектива музыки для арфы), а также вечер, посвященный 150-летию А. Рубинштейна (солисты оперы и камерный состав оркестра под управлением Д. Орлова).

В то же время некоторые программы концертов в Бетховенском зале являют собой подчас тривиальные сборные концертные «винегреты», не отмеченные никакой внутренней цельностью или интересным замыслом. Так, программы «Выступают лауреаты международных конкурсов» или «В программе—произведения Чайковского» не блещут изобре-

тельностью и представляют собой типичный пример составления концерта по формальному внешнему признаку.

Итак, первое замечание, возникающее при просмотре программ концертов в Бетховенском зале, — это их не всегда достаточная продуманность и цельность. Порой встречаются еще случайные программы, продиктованные необходимостью проведения мероприятия. Этого, безусловно, не должно быть. Иногда афиша Бетховенского зала предоставляется артистам «со стороны». Само по себе это, вероятно, возможно, но, видимо, в том случае, когда это отвечает задачам данного сезона.

Наконец, последнее замечание по существу самих программ. Бетховенский зал — это камерное помещение, эстрада здесь также небольшая. Так стоит ли выпускать на эту эстраду с трудом размещающийся здесь оркестр, а тем более — духовой оркестр, несмотря на его высокий исполнительский уровень (как это было в одной из программ), оглушающий зал звучанием, труднопереносимым по уровню децибел? Вероятно, для таких концертов можно найти более подходящее помещение.

Конечно, причины разнохарактерности программ Бетховенского зала ясны, и прежде всего они упираются в отсутствие лица ответственного за всю его деятельность, и во многом носят внутренний характер: все хотя бы выступать, все считают себя достойными выступать. Но, ве-

роятно, для таких целей может быть создана, а точнее — воссоздана своя система «концертов-отчетов» — такие концерты проводились ранее в рамках творческого клуба (теперь творческий клуб почему-то вообще отказался от концертов как таковых, что вряд ли можно считать правильным).

В связи с концертным сезоном в Бетховенском зале возникает и ряд других, уже менее творческих вопросов.

Концерты эти проводятся только в те субботы, когда нет утренних спектаклей, и только в дневное время. Таким образом, количество концертов определяется в общем игрой случая.

Ненормально, что театр не может обеспечить Бетховенский зал достаточным количеством обслуживающего персонала. Бетховенский зал сейчас, как и раньше, до проведения в нем концертов, убирает одна уборщица — а ведь ее обязанности возросли во много раз.

Стоит подумать и о внешней стороне проведения концертов. «Многофункциональность» Бетховенского зала привела к тому, что половину эстрады занимает громоздкая трибуна, которая во время концерта абсолютно неэстетично «заваливается» на бок. Думается, что академическая атмосфера концертного зала — вещь достаточно определенная, устойчивая, выработанная веками, и она должна сохраняться, особенно же — в стенах академического театра.

Возражения вызывает также система рекламы и продажи би-

летов на концерты. Афиши выходят «слепые»; в них, как правило, упорно не указывается полная программа, зато аршинными буквами набирается слово «концерт». Афиши плохо идут в расклейку и практически висят только около театра. Объявления о концертах в Бетховенском зале не печатаются ни в сводных афишах, ни в газетах, и любители музыки о них практически не знают. Вот и получается, что слушатель, приходящий на концерт, не знает, на что он пришел, а исполнитель до последнего момента не предполагает, кто будет его слушать. Это положение, конечно, нельзя считать нормальным. Все это не обеспечивает достойную Бетховенского зала аудиторию: сюда идут подчас те, кто не смог достать билет на спектакль, чаще всего это люди, никогда не бывавшие в Большом театре и желающие ознакомиться с его внутренним «убранством». Многие из таких посетителей на концертах скучают.

Концерты в Бетховенском зале — замечательное начинание. Но здесь, как и во всяком творческом процессе, необходимо прежде всего неравнодушные, заинтересованные, умная и неформальная организация дела. Концерты в Бетховенском зале должны быть в центре внимания художественного руководства театра, они непременно должны отвечать высокому творческому престижу театра.